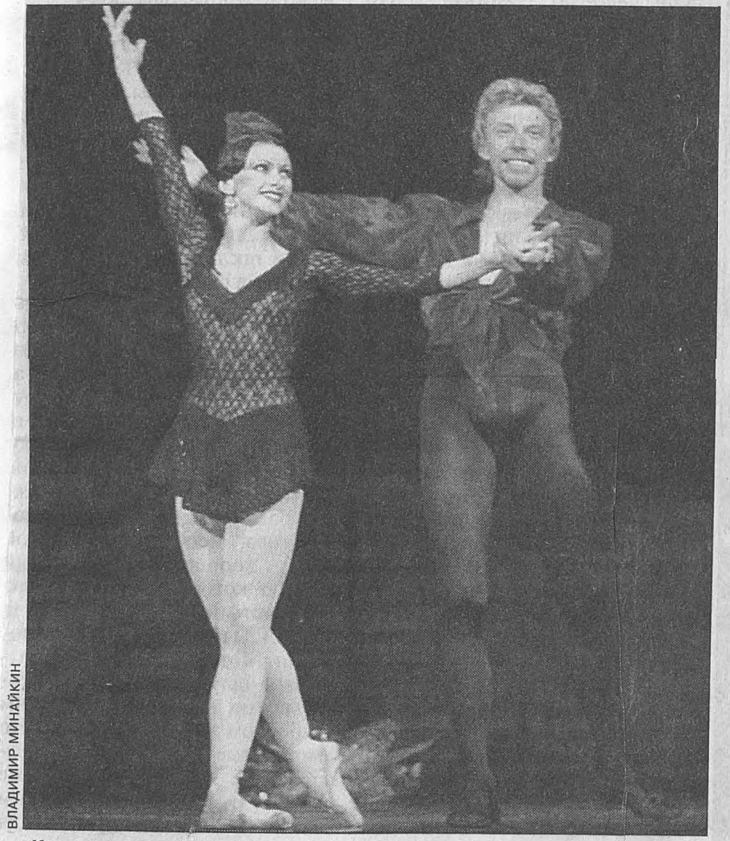
Известия. — 2002. — 2 июля. — с. 10



ВЛАДИМИР МИНАЙКИН

«Кармен-сюита»: Ольга Павлова и Александр Ветров

Красс в роли Хозе

В Новой опере выступил бывший премьер балета Большого театра

Александр Ветров уехал из России шесть лет назад. Обосновался в Соединенных Штатах — ныне он премьер, а с недавних пор и художественный руководитель Арлингтонского балета. Московские гастроли Ветрова, устроенные продюсерскими компаниями FAON International и VS Production, собрали много знакомых. Посмотреть на бывшего коллегу пришел почти весь балет Большого театра. Пристрастные критики напрягли внимание — как-никак карьера сорокалетнего танцовщика близится к завершению. Но на сцене Новой оперы Александр Ветров предстал в наилучшей форме.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Могучий темперамент, сильная, но не форсированная техника, многообразие актерских красок — за это танцовщика полюбили еще на пятом Московском балетном конкурсе (тогда он завоевал первую премию). На Ветрова ходили специально, у служебного подъезда ждали неизменные поклонницы. Многие считали его лучшим Крассом в «Спартаке» после Мариса Лиепы.

Он начинал в 80-е: звезд в те времена еще не раскручивали. Не очень-то старался и родной театр — в эпоху репертуарного безвременья вводы в старые спектакли считались подарком судьбы. Своей партии в премьерном балете приходилось ждать годами — многие так и не дождались. Александр Ветров, дослужившийся до звания народного артиста РФ, за семнадцать лет работы в Большом удостоился только двух «первых выступлений» (так в энциклопедиях принято обозначать роли, поставленные специально на артиста). Был обаятельным и остроумным Петруччо в «Укрощении строптивой» Джона Кранко и романтичным Казановой в «Фантазиях на тему Казановы» Михаила Лавровского. И почему-то никогда не исполнял Хозе в «Кармен-сюите» Альберто Алонсо.

Эту партию Ветров станцевал в Москве уже как гастролер. Станцевал с триумфом. Бунтарь, страдалец, победитель и пленник — в его Хозе угадывались многие несыгранные роли: Квазимодо и Мцыри, Фауст и Мефистофель, Гамлет и Ричард... Он мог бы играть героев Марселя Пруста или Ивлина Во. Александру Ветрову не чужды бурления чувств и романтическая приподнятость, гротеск и шутовство. Он — танцовщик «театра переживаний». Сегодня, во времена повальной моды на так называемый чистый танец, это большая редкость. Словом, на Ветрова надо было ставить и ставить. Большой театр 80–90-х умудрился проморгать большого артиста.

В Арлингтоне на Александра Ветрова ставят совсем другое — балеты милые и непритязательные. Один из них — «Бонжур, Брель!» Эди Тюссо был показан во втором отделении вечера в Новой опере. Краткие сюжетные обстоятельства — «он, она и проблемы большого города» — лишь повод для развернутых дуэтов и соло, построенных на смеси классики и модерна. Хореография довольно средняя. Но Ветров умудрился подать ее так, что следить за переменами характера его героя было интересно. Внимательный кавалер помог раскрыться и партнерше. Солистка Театра классического балета Ольга Павлова, станцевавшая Кармен напряженно и вульгарно, в спектакле по песням Жака Бреля оказалась балериной лиричной и естественной.

Продюсеры обещают продолжить сотрудничество с Александром Ветровым. Следующий приезд артиста в Москву ожидается осенью. Как знать, быть может, вскоре последует приглашение и от Большого театра? Ведь с тем, что Ветров — звезда, сегодня уже никто не поспорит.